

Веселиться? Эмили задумалась над прощальными словами Дамблдора. Быть в доме, полном совершенно незнакомых людей, которые думают, что я представляю для них опасность? Веселье было не совсем верным словом, которое она бы использовала, чтобы описать свою нынешнюю ситуацию, думала Эмили, спускаясь по лестнице. Войдя на кухню, она заметила рыжеволосую женщину, которая суежилась вокруг, и от внезапного запаха еды у нее свело живот. Эмили не могла не заметить, что пожилая женщина выглядела немного взволнованной, когда она суежилась.

- Гм ... простите, я ... - нервно начала Эмили.

- О боже, я тебя не заметила, дорогая! Я рада видеть, что ты встала! Мы уже начали волноваться! О, где мои манеры, - женщина глубоко вздохнула, - Я Молли Уизли. - вежливо сказала она, протягивая руку.

- Приятно познакомиться, - Эмили пожала руку Миссис Уизли. - Я Эмили Блэк.

- Ну, конечно! Дай взглянуть на тебя. Ты оказалась довольно хорошенькой ... но опять же твои родители были...что ж, - она снова вздохнула, на этот раз с оттенком грусти, - Теперь ты выросла. В последний раз я видела тебя ... ну, это было очень давно.

- Вы ... Вы знали моих родителей? - Эмили подошла ближе, прикусив губу, чтобы сдержать шок.

- О да, конечно! Мы с моим мужем Артуром очень хорошо знали твоих родителей. Мы все вместе служили в Ордене, когда ты была совсем маленькой. Твой отец Сириус и Артур - двоюродные братья ... дальние, но все же. Видишь ли, мы все вместе ходили в школу. Хотя мы с Артуром были на пару лет старше их, - зеленые глаза Миссис Уизли медленно оглядели ее, - Это просто замечательно. Ты выглядишь так же, как ... - короткая улыбка скользнула по ее розовым губам, прежде чем быстро исчезнуть. На его лице появилось мрачное выражение, которое Эмили не могла понять. - Ну, я ... я хочу, чтобы ты познакомилась со всеми. Держись. - сказала она, прежде чем выйти из кухни.

У нее были кузены? На кого, по мнению Миссис Уизли, она похожа? Эмили начала чувствовать себя подавленной. И все же это было ничто по сравнению с тем, что она почувствовала, когда четыре человека ворвались в большую кухонную дверь. Судя по всему, они были примерно ее возраста. Эмили быстро смутилась, когда все чужие глаза устремились на нее. У двоих были очень рыжие волосы. Она могла только догадываться, что это дети Миссис Уизли. Мальчик был выше остальных на голову и очень веснушчатый. Девушка выглядела моложе, но обладала такими же ярко-рыжими волосами. Тем не менее, ее волосы были длинными, спускаясь ниже плеч. Хотя на ее фарфоровой коже веснушек было меньше. Эмили взглянула на девушку, стоявшую рядом с сыном Миссис Уизли. У нее были длинные, медово-каштановые, вьющиеся волосы. Ее карие глаза изучали ее, как будто она пыталась понять ее. Эмили, наконец, увидела четвертого человека в самом конце, только чтобы увидеть пару изумрудных глаз за круглыми очками в тонкой оправе, уставившихся на нее. Гарри стоял рядом с остальными, его волосы были растрепаны, а очки слегка запачканы.

- Эмили. Я хочу познакомить тебя с моим сыном Рональдом.

- Э-э, Роном, - сказал рыжеволосый мальчик хриплым низким голосом.

- Да, это Рон. Это Джиневра... - сказала она, положив руки на плечи дочери.

- Мама! - девушка фыркнула. - Я Джинни. - заговорила она, и ее ярко-голубые глаза встретились с глазами Эмили.

- Да, да, а это ... - Миссис Уизли снова прервали, на сей раз девушка с каштановыми волосами.
- Подруга Рона, я Гермиона Грейнджер. - быстро сказала девушка, перебивая Миссис Уизли.
- Верно, а это...
- Гарри, - произнесла Эмили с легкой улыбкой. - Мы на самом деле встречались.

- Это верно, прошлой ночью. Ну что ж, я оставлю вас пятерых, чтобы вы как следует узнали друг друга. Ужин скоро будет готов.

- Ладно. - хором сказали все пятеро. Прошло несколько секунд, прежде чем Гермиона решила, что будет лучше, если они все выйдут в сад за домом.

Эмили почувствовала, как на нее накатывает волна тошноты, когда она смотрела, как они друг за другом поднимаются по ступенькам из подвала и выходят через заднюю дверь. У всех на лицах были приятные выражения, возможно, любопытные, но никто не выглядел сердитым на нее за то, что произошло прошлой ночью. Это само по себе было утешением. Она ожидала, что теперь, когда Гарри узнал, кто она такая, он почувствует к ней какую-то неприязнь. Выйдя на улицу, она была вынуждена прикрыть глаза рукой. Жаркое августовское солнце светило ярко.

- Невероятно! - воскликнула она.

Двор был почти в три раза больше, чем она ожидала, учитывая внешний вид особняка. Несколько дубов давали тень; по обе стороны двора стояли два ряда из трех высоких столбов с круглыми отверстиями. Он больше походил на небольшое поле, чем на задний двор.

- Магия может быть полезна для некоторых вещей, особенно для занятий квиддичем. - Гарри заговорил, поймав ее взгляд, устремленный на столбы.

- Полагаю, вы все играете? - спросила она.

- Вратарь это я, Джинни - охотница, а Гарри - наш ловец. - сказал Рон, указывая на каждого из них. - Ты играешь?

- Нет, я даже никогда не летала на метле, - Эмили почувствовала себя глупо, заметив, как у Рона отвисла челюсть.

- Ну, что бы там ни говорили эти трое, я рада, что ты не под чарами квиддича. Клянусь, они только об этом и говорят. Мне нужен кто-то в здравом уме, чтобы составить мне компанию, пока они все играют. - сказала Гермиона с улыбкой.

- Вы все учитесь в Хогвартсе?

- Да, - ответили все.

- Рон, Гарри и я будем на шестом курсе, а Джинни - на пятом. - сказала Гермиона.

- О, - ответила Эмили.

- Ты тоже будешь учиться в Хогвартсе? - вдруг спросила Джинни.

Она не знала почему, но ее глаза встретились с глазами Гарри, когда она услышала вопрос Джинни. Ей показалось странным, что выражение лица Гарри изменилось. Он больше не

выглядел отстраненным, но сосредоточенным на том, что она могла сказать.

- Я действительно не знаю, что со мной будет, - ответила Эмили, искренне пожимая плечами.

Мгновение молчания прошло между ними пятью, никто не знал, что еще сказать. Рон время от времени поглядывал на Гермиону, словно давая ей знак что-то сказать. С другой стороны, взгляд Джинни не отрывался от нее, но больше всего ее привлекло выражение лица Гарри. Там он стоял, засунув руки в карманы брюк, с растрепанными волосами, в очках отражался солнечный свет. Его взгляд был отстраненным, как будто его мысли были где-то в другом месте. Эмили не нужно было слишком сильно сосредотачиваться, чтобы понять почему. Его очевидная нервозность была предательством. Он боялся ее...или, скорее, боялся того, что она может сделать.

- Так почему пять Пожирателей Смерти преследовали тебя? - нетерпеливо спросил Рон.

- Рон! - сказала Гермиона, толкая его руку. - Не мог бы ты быть менее невнимательным?

- Ну, мы все хотим знать, я был просто храбрецом, который спросил. - сказал он, пытаясь защититься от удара Гермионы.

- Вы все...знаете об этом? - Эмили проговорила с неуверенной улыбкой.

- К сожалению, твой приезд стал причиной такого события. - Гермиона объяснила.

- Они следили за мной несколько недель. Они догнали меня в парке недалеко от Лондона...они пытались убедить меня пойти с ними, - Эмили старалась говорить как можно шире.

- Пожиратели Смерти вербуют подростков? - потрясенно воскликнула Джинни.

- Вчера вечером Грюм упомянул, что ты творила заклинания, о которых даже он не слышал. Откуда...откуда ты их знаешь? Где ты их выучила? - спросила Гермиона.

- Я просто ... отреагировала. Все очень просто. Когда их тактика превратилась в физическую, я изо всех сил старалась просто...уйти так быстро, как только могла, но проклятие отскочило. - быстро пробормотала Эмили. - А потом я очнулась здесь.

- Но...

Прежде чем Рон или кто-то другой смог придумать, что сказать, Миссис Уизли позвала их войти и помочь накрыть на стол. Все, кроме Гарри, прошли мимо нее и вошли внутрь, он остался позади.

- Ты им ничего не сказал о...моей связи с Волан-де-Мортом, не так ли? - спросила Эмили после минутного молчания.

- Нет, - Гарри, казалось, был немного озадачен ее внезапным вопросом. - Я не знал, но как... откуда ты знаешь? - спросил Гарри.

- Дамблдор. - сказала Эмили, переводя взгляд с него на траву. - Ты ведь тоже знал моего отца, не так ли? - резко спросила Эмили.

- Да.

Судя по выражению его лица Эмили поняла, что она, возможно, зашла слишком далеко. Гарри

сжал губы. Она заставила его вспомнить что-то болезненное.

- Я не хотела быть такой резкой...я просто пытаюсь понять все это. Вчера вечером, когда Дамблдор говорил о нем, у тебя был такой остекленевший взгляд, как будто ты что-то вспоминал.

- Сириус был единственной настоящей семьей, которая у меня осталась. - Гарри заметил, как ее глаза расширились при слове "семья". - Он был моим крестным. - объяснил Гарри, оглядывая неровную лужайку.

- Твоим крестным?

- Да, я узнал об этом два года назад, когда он сбежал из Азкабана. - ответил Гарри, глядя на нее.

- Азкабана? Он ... он был в Азкабана? - в голове у Эмили помутилось. Она так и не узнала. Ей никто не сказал. Внезапно она почувствовала, что ноги у нее подкашиваются, и ей пришлось сесть на ступеньки заднего крыльца.

- Его несправедливо обвинили в убийстве Питера Петтигрю и ... нескольких других. Министерство разыскивает его уже почти три года после побега. Хотя Дамблдор позаботился о том, чтобы Министерство открыло официальное расследование. В конце концов, он невиновен. - сказал Гарри тихо. Он сделал шаг к ней. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что его слова причинили ей боль. - Ты ведь ничего этого не знала, правда? - пробормотал Гарри.

- Нет. Я ... я никогда не знала. Это объясняет почему... - Эмили прикусила губу, прежде чем продолжить, - Почему он никогда не приходил за нами. До вчерашнего вечера я верила, что мир, мой отец, знает, что нас похитили...и не волнуется. Похоже, это тоже была ложь. - взгляд Эмили не отрывался от ее стиснутых рук. Ее тело горело от гнева и боли.

- Мне очень жаль. - Гарри увидел, как ее тело замерло, когда он сел рядом с ней. Ей потребовалась секунда, чтобы взглянуть на него. - Я не хотел ...

- Это не твоя вина. - Эмили прервала его, не желая выслушивать извинения.

Она не могла этого вынести, только не от него. Никто из них не произнес ни слова. Они просто сидели рядом, не зная, что сказать дальше.

- Почему...почему ты не ненавидишь меня? - спросила Эмили, прерывая внезапно наступившую тишину. - Теперь, когда ты знаешь, кто я на самом деле.

Она постаралась поскорее задать этот жгучий вопрос, пока не потеряла самообладание. Гарри снова выглядел ошеломленным, его глаза быстро отвели взгляд, уставившись на зеленую лужайку, как будто это внезапно стало самой интересной вещью. Он снова посмотрел на нее, и она поняла, что он понятия не имеет, как ответить на ее вопрос.

- Я внучка твоего злейшего врага, человека, который убил твоих родителей, который пытался убить тебя всю твою жизнь, человека, который убил сотни людей...

- Я знаю. - Гарри отвернулся от нее.

Он не знал, почему не ненавидит ее. Какая-то его часть должна была бы чувствовать нечто подобное, но он не чувствовал, и это было самым загадочным. Эмили сидела и просто смотрела

на него, ее глаза проникали в его собственные, как будто она искала в нем какой-то другой ответ.

- Что? Ты хочешь, чтобы я тебя ненавидел? - шутливо сказал Гарри, но когда выражение ее лица не изменилось, улыбка Гарри исчезла.

- Это была бы нормальная реакция. - Эмили пожала плечами и отвернулась от него, устремив взгляд на пустую лужайку.

- Нормально ненавидеть кого-то за ошибки, к которым он не имеет никакого отношения? Я не могу ... я не могу ненавидеть тебя за то, что он сделал.

- Большинство людей так бы и сделали. - она что-то пробормотала себе под нос, но достаточно громко, чтобы Гарри услышал.

- Кто-то, должен добавить, совсем недавно напомнил мне, чтобы я никогда не судил слишком быстро. - Гарри улыбнулся, вспомнив их разговор в саду Миссис Луксор. Он попытался поймать ее взгляд, но она была упряма.

- Откуда ты знаешь, что я совсем не похожа на него? - наконец спросила Эмили, глядя на него. Она была немного ошеломлена его внезапной переменой настроения. - Почему ты смеешься?

- Извини, это просто ирония судьбы. Я уже много лет задаю себе этот вопрос.

Он смотрел, как ее лицо исказилось от боли по неизвестной ему причине. Она глубоко вздохнула, прежде чем заговорить снова.

- Несмотря на то, что я говорила об этих розах, ты меня не знаешь, Гарри. Ты не можешь знать...

- Ты права, не знаю.

Гарри не хотел показаться грубым, скорее это было последнее, чего он хотел, но было в ней что-то такое, что заставляло его нервничать. Было ли это ее прошлое или их прошлое заставляет его чувствовать себя так? Несколько недель назад она была просто какой-то незнакомкой, девушкой, которая ничего не знала ни о нем, ни о его мире... ни о его прошлом.

- Я знаю, что ты от него убегаешь. Иначе зачем бы ты была здесь, если бы не пыталась убежать от него? - сказал он, пристально глядя на нее.

Они сидели бок о бок, позволяя летней полуденной атмосфере окружить их. Звуки города эхом отдавались в ушах, солнце согревало кожу. Прошло несколько минут, но никто не произнес ни слова.